

Правда Справедливость и семья

A/N: Отказ от ответственности в первой главе.

/Телепатия/[Парселтонг]**Личные мысли**

()()()()()

9 сентября 1991 года Министерство

Может, Гарри и не собирался идти на суд, но у Сириуса и Ремуса были другие планы. Поэтому они прибыли в Хогвартс довольно рано утром. Несмотря на то что оба выглядели изможденными и немного похудевшими, одеты они были с толком. Ремус отказался от своей обычной выцветшей, поношенной и заплатанной мантии в пользу качественной, простого покроя черной мантии, на левой груди которой бронзовой нитью был вышит герб семьи Блэк, указывающий (для тех, кто разбирался в таких вещах), что он является ценным «ретејнером» семьи Блэк.

Не то чтобы он согласился носить этот герб без борьбы, даже зная, что статус члена семьи дает ему больше защиты и безопасности в мире волшебников, чем когда-либо, даже под покровительством Дамблдора. Они с Сириусом знали правду, что он точно не был слугой семьи, но это был лучший способ, которым Сириус мог защитить своего друга, не втягивая его в семью Блэков ни в качестве брата (усыновление взрослых было невозможно), ни в качестве шурина. Кроме того, это давало Ремусу право совершать покупки, говорить и действовать от имени Сириуса, а поскольку они были единомышленниками... ну, почти во всем... это было только к лучшему.

Что касается Сириуса, то он тоже был облачен в черные мантии, но из тяжелой парчи и гораздо более сложного покроя. На левой груди у него тоже был герб семьи Блэк, но вышитый в полном цвете. Его длинные волосы были завязаны назад, а сам он ходил со спокойной, легкой повелительной манерой, которая ставила в тупик всех Люциусов Малфоев. Может, он и не одобрял политику своей семьи, но он определенно научился вести себя как подобает Блэку и играть в хорошую игру, даже если ему так и не удалось научиться играть в эту игру по-слизерински.

Было еще довольно рано, поэтому единственной их встречей был Филч, который выглядел не слишком довольным, увидев обоих мужчин, и ворчал и ворчал, даже когда рассказывал им, какой пароль к кабинету директора. Сириус, как всегда, считал, что очень жаль, что так рано, и никто не видит их прихода, но ничего не поделаешь, если они хотят прибыть в Министерство

вовремя и в надлежащем виде. По крайней мере, их выход будет хорошо виден, а это почти так же хорошо. А может, даже лучше.

Они взлетели по винтовой лестнице и вошли в кабинет Дамблдора. Дамблдор окинул их слегка удивленным взглядом.

«Джентльмены, чем обязан?» - спросил он. спросил он.

«Присутствие лорда Поттера и его знакомого необходимо на сегодняшнем суде, директор». Сириус сказал, его тон был прохладно-вежливым. «Как первооткрыватели обвиняемых, их показания могут потребоваться».

Дамблдор не был дураком. Наряд Сириуса и его манеры недвусмысленно давали понять - Сириус не произнес ни слова, - что Сириус на сегодня будет с Гарри, хочет того Дамблдор или нет. В данном случае он не был склонен сопротивляться просьбе. Сириус, посаженный в тюрьму за преступления Питера, служил целям Дамблдора десять лет назад. То, что он мог правдиво заявить о своем незнании событий, помогло. Здесь же такой защиты не было, и сопротивляться Сириусу означало выставить себя в очень невыгодном свете.

«Я не вижу никаких проблем, если только мистер Поттер будет возвращен в школу до комендантского часа». Дамблдор сказал. «Я сообщу его старосте и учителям. Полагаю, в этот час вы еще застанете его в Башне. Пароль - Carut Draconis».

«Спасибо, директор». Сириус со спокойным достоинством кивнул, затем повернулся и, по пятам за ним поспешил Ремус. Как только они оказались далеко от директора и прошли большую часть пути до башни, Сириус посмотрел на Ремуса. «Тебе лучше позвать его, Ремус. Он тебя знает. Я подожду в Общем зале».

Ремус кивнул. «Хорошо.» и последовал за Сириусом мимо Толстой Леди.

Увидев снова гриффиндорскую общую комнату, оба мужчины испытали ностальгию, но Ремус не позволил себе задерживаться там слишком долго. Некоторые из старших учеников, около нескольких пятых, шестых и седьмых курсов, уже встали и занимались... или делали вид, что занимались. Их появление не осталось незамеченным, и на обоих мужчин уставились изумленные гриффиндорцы. Сириус сдержал ухмылку, наблюдая за тем, как гриффиндорцы пялятся на них.

НРНРН

Гарри проснулся только минут через пять, когда раздался стук в дверь. Он потер глаза и моргнул, прежде чем очнулся настолько, что решил пригласить того, кто это был, войти. Пока он думал об этом, дверь уже открылась, и в комнату заглянуло знакомое лицо.

«Ремус!» сказал Гарри, широко улыбаясь, и поспешил обойти кровать, чтобы поприветствовать мужчину. «Что ты здесь делаешь?» спросил он. Затем он заметил одежду Ремуса. «Эй, классная одежда».

Ремус усмехнулся. «Я пришел забрать тебя на сегодняшнее испытание», сказал он. Он решил держать присутствие Сириуса в секрете до последнего момента. К счастью, это было ненадолго. «Дамблдор дал тебе целый день отдыха. Почему бы тебе не пойти привести себя в порядок, а я расстелю для тебя мантии».

Гарри пожал плечами. «Хорошо, без проблем... только... Я не даю никаких обещаний относительно моего поведения, если это... это... это...» Он замялся, не в силах подобрать подходящие слова. «Ну, если это существо приблизится ко мне или заговорит со мной».

«Не волнуйся, Гарри. Все будет хорошо», сказал Ремус.

Гарри быстро принял душ и отправился обратно, все еще пытаясь причесаться. Ремус увидел, как он это делает, и улыбнулся. «Давай я попробую. Джеймс много воевал со своими волосами, и я видел, как он делал некоторые вещи достаточно часто, так что, думаю, я понял, в чем тут фишка».

Гарри был готов попробовать все, что угодно, если это поможет ему выглядеть так, будто у него есть что-то, кроме головы. «Давай, Ремус. Хуже уже не будет».

Ремус забавно фыркнул и взмахнул палочкой, бормоча себе под нос. Через несколько мгновений он указал на зеркало. «Вот. Взгляни».

Гарри сделал это и улыбнулся. Его волосы все еще были разбросаны, но теперь они были более аккуратными и выглядели так, будто так и должно было быть, а не так, будто он только что проснулся и не потрудился расчесаться. «Спасибо, Ремус. Выглядит гораздо лучше».

«Я научу тебя заклинаниям позже».сказал ему Ремус.«А пока лучше одевайся».И он указал на мантии, лежащие на кровати Гарри.

Гарри повернулся, посмотрел и поднял брови.Мантии были (хотя он этого не знал) идентичны мантии Сириуса, за исключением того, что вместо герба Блэков был герб Поттеров.«Ого.Определенно, шикарная одежда.Что происходит?»

«Просто хочу создать... правильный образ».сказал Ремус.

Гарри на минуту задумался, а потом кивнул.«Хммм, да, наверное, это хорошая идея».Он схватил мантии и перебрался на другую сторону кровати (шторы были закрыты, и никто из других мальчиков еще не проснулся), чтобы переодеться в них.Вернувшись, он слегка потянул за манжеты.«Странное ощущение».сказал он.«Но я все еще привыкаю к мантии вообще, не говоря уже о маскарадных халатах».

Ремус усмехнулся.«Готовы идти?»

Гарри кивнул.

Ремус проследил за тем, чтобы опередить Гарри на лестнице.Когда они спустились на половину, стало слышно, как разговаривают несколько человек, большинство голосов были возбужденными или едва сдерживали свое волнение.Над ними слышался более глубокий, взрослый тон Сириуса, хотя слов было не разобрать.Потом они свернули за поворот, и Ремус отступил в сторону, чтобы Сириус и Гарри могли видеть друг друга.

Сириус, который не сводил глаз с лестницы, ведущей в общежитие мальчиков, переключил все свое внимание в ту сторону, когда заметил Ремуса.У него перехватило дыхание, когда он впервые взглянул на Гарри.Ремус не шутил.Гарри был так похож на одиннадцатилетнего Джеймса!

«Боже мой, ты так похож на своего отца».тихо сказал он.

Гарри смотрел прямо на Сириуса.Во время встреч с Ремусом у него не было возможности сфотографироваться, только рассказы, поэтому он понятия не имел, кто этот темноволосый и довольно худой незнакомец, пока тот не сказал это.«Сириус?»спросил он, наполовину опасаясь, что ошибся.

Сириус усмехнулся.«Это я».

Огромная ухмылка расколола лицо Гарри пополам, и он поспешил к нему, замешкавшись лишь на полминуты, прежде чем обнять мужчину.«Рад познакомиться с тобой, Сириус».

Сириус крепко обнял Гарри.«Взаимно, щенок, взаимно.И спасибо тебе сто тысяч раз за то, что вытащил меня оттуда».

Гарри сдержал фырканье.«Не за что.Это меньшее, что я мог сделать».И тут его глаза расширились.«О! О, я забыл!Я сейчас вернусь».Он бросился обратно по лестнице и спустился с письмом, оставленным для Сириуса (Ремус получил свое во второй раз, когда они встретились).«Они оставили это в хранилище для тебя».сказал он Сириусу.

Сириус взял конверт с почти благоговейным видом и аккуратно положил его в карман.«Я прочитаю его позже, Гарри...Сейчас я не в том состоянии духа, чтобы оценить это».Гарри не мог винить его за это.Затем настала очередь Сириуса оглядеться по сторонам.«Так где же Хедвиг?И та змея, о которой я так много слышал?»

«Хедвиг провела ночь в совятне».сказал Гарри.Ладно, это была неправда.Хедвиг провела часть вчерашнего дня и вчерашнюю ночь, пытаясь наладить связь с Фоуксом, но Гарри не собирался упоминать об этом там, где кто-то может услышать.«Но теперь она знает, что ее разыскивают, и скоро будет здесь.Что касается Хиссеша, то он свернулся калачиком под моей кроватью и спит.Хочешь с ним познакомиться?»

«Определенно.Он помог поймать этого проклятого предателя.Я в долгу и перед ним, и перед Хедвиг».

Гарри усмехнулся.«Сейчас вернусь».

/Хедвиг, Сириус здесь!Он спрашивал о тебе.И Хиссеш тоже.Окно открыто, и я сейчас иду в комнату общежития, чтобы разбудить Хиссеш.

/Буду через минуту.Кажется, нам с Фоуксом наконец-то удалось установить связь.Она рудиментарная, но я могу уловить суть того, что он пытается донести, и если у него есть такая связь со мной, это должно сделать возможным установление связи с тобой./

/Гарри сказал ей, а затем опустился на колени у своей кровати. [[Хиссеш, ты проснулся?]]

[[Только что, Гарри. В чем дело?]]

[[Пришли Сириус и Ремус. Сириус хочет с тобой познакомиться.]]

[[О! Еще поклонники.]] Хиссеш ничуть не смутился. [[Чем больше, тем лучше. Но завтра мне нужно будет поохотиться.]]

[[Не проблема. Мы можем пойти после моих утренних занятий. Я могу быстро перекусить, если у тебя возникнут проблемы с охотой.]]

Хедвиг подошла к тому времени, когда он встал, и он поднял ее на плечо. [[Хорошо, пойдем]]. [[Хорошо, идем]], - сказал он, радуясь, что ему не пришлось повторять это дважды, ведь Хедвиг могла услышать, как эта мысль пронеслась у него в голове.

Они втроем спустились вниз, и гриффиндорцы постарше радостно приветствовали Хиссеша, а некоторые из них похлопали ему в ладоши.

«Ну, это определенно очень большая змея, Гарри». сказал Сириус, разглядывая большого питона. «Не знаю, что я себе представлял, когда Ремус рассказывал мне о нем, но что-то настолько большое точно не было. Он понимает по-английски?»

«Да, до определенной степени. Простые понятия и язык - да, сложные вещи - не очень. В конце концов, он животное, а не знакомый. Просто так получилось, что он умеет говорить».

«Точно, понял». сказал Сириус. Он все еще смотрел на Хиссеша, хотя Гарри мог сказать, что это была настороженность, а не страх. Гарри его не винил. Если бы он не мог поговорить с Хиссешем, он бы тоже опасался такой огромной змеи. «В любом случае, Хиссеш, спасибо тебе за помощь в поимке того... крысочеловека, которого вы с Хедвиг поймали на днях. Я уже говорил Хедвиг, когда она появилась сразу после веселья, но вы двое сейчас занимаете первое место в списке моих самых любимых существ».

«И в моем тоже». согласился Ремус.

Хиссеш умудрялась выглядеть чрезвычайно довольной, несмотря на то, что змеиные морды не отличались выразительностью. [[Передайте им, что они очень рады]].

«Он сказал, что вы желанные гости». Гарри послушно перевел, а затем перешел к основной теме. «Так ты берешь меня на суд?»

Сириус кивнул. «Да. Я не очень хочу идти, и Ремус тоже, но это возможность, которую нельзя упустить, чтобы... ну, дать понять, что лорд Блэк вернулся, как и лорд Поттер. Кроме того, они могут позвать тебя и Хедвиг в качестве свидетелей».

Гарри кивнул. «Может, мне взять с собой и Хиссеш?»

Сириус и Ремус молчали с полминуты, прежде чем оба начали смеяться так сильно, что Ремусу, который стоял, пришлось присесть, пока он не упал. Им потребовалось несколько минут, чтобы снова взять себя в руки.

«Прости, шенок... Просто я представляю, как будут выглядеть лица всех, мимо кого мы пройдем, когда он будет бежать за нами по пятам, не говоря уже о том, какотреагирует Визенгамот. Не думаю, что они готовы к Хиссешу». Сириус сказал. «Я уверен, что некоторые из старших членов просто упадут в обморок от шока. Им понадобится немного больше времени, чем твоим одноклассникам, чтобы привыкнуть к этому, хотя, возможно, со временем ты сможешь вальсировать с ним». Затем, более серьезно. «Кроме того, как ты уже сказал, он не знакомый, и у них нет гарантии, что он поймет, о чем идет речь».

«Верно. Значит, мы уходим отсюда?»

«Да. Пойдем.» сказал Сириус. «Кстати... ты увидишь, как я буду вести себя очень чванливо. Поверь, я не такой, как обычно».

«Но тебе нужно вести себя именно так, чтобы донести свою точку зрения». сказал Гарри, понимая.

«Ага».

«Понятно.» сказал Гарри. Только тогда он понял, что у Ремуса и Сириуса на мантиях одинаковые гербы, хотя и разных цветов. Он моргнул. «Не поймите меня неправильно, но... с

каких пор ты Блэк, Ремус?»

Это заставило обоих мужчин снова рассмеяться.«Я не Блэк, Гарри.Мы объясним это по дороге».сказал ему Ремус.

Хедвиг устроилась на плече Гарри, и они вчетвером направились к выходу из Башни, на ходу давая гриффиндорцам рекомендации о том, что им следует сделать с Петтигрю.Они молчали, пока не покинули территорию школы, и тогда Сириус заговорил.

«Я расскажу тебе об этом подробнее позже, Гарри, так как это все то, что тебе нужно будет выучить на будущее, но мир волшебников работает по системе, очень близкой к феодальной... или, по крайней мере, это то, о чем Лили упоминала несколько раз.Я кое-что узнал о мире магглов, но не настолько, чтобы понять их историю».Он усмехнулся, глядя на Гарри.«Биннс не слишком-то увлекается историей».

«Без шуток».согласился Гарри.

«В любом случае, в мире волшебников очень строго следят за рангами.Главы Домов стоят выше всех остальных, чистокровные выше полукровок и так далее.Со мной пока все в порядке?»

«Да».Гарри сморщил нос.

«К сожалению».Тут заговорил Ремус.«Так называемые Темные существа, такие как оборотни и вампиры, находятся в самом низу».

«И Министерство превращает их жизнь в ад... даже тех, кто не бегают вокруг и не создает проблем».Сириус продолжил.«В одиночку Ремус... ну, как бы утонул.Возможности устроиться на работу равны нулю, его могут привлечь по подозрению в преступлении и убить без суда и следствия, и так далее.И тут в дело вступаю я.Блэки и Поттеры находятся на самом верху.Нас и тех, кто у нас работает, практически нельзя трогать под страхом очень нехороших последствий, если мы решим обидеться».

«Так вы его наняли?»спросил Гарри.

«Да, нанял.Не без некоторого ворчания со стороны Ремуса, поскольку он немного

чувствителен к таким вещам, как благотворительность, но я буду проклят до самых глубин ада, если позволю ему бегать без охраны. В любом случае, система работает так: доверенные и ценные члены семьи носят фамильный герб, выполненный в бронзе. Это позволяет всем знать, на кого они работают, что они имеют право говорить и действовать от имени своего работодателя, а в данном случае это большой старый знак «руки прочь»».

Гарри широко улыбнулся. «Хорошо!» сказал он.

«На суде вы, вероятно, увидите много гербов разных цветов. Нынешний глава Дома носит полноцветный герб. Их ближайшие родственники... родители, братья и сестры, супруги и дети... носят его в золоте. Остальные члены семьи носят его в серебре». Сириус объяснил.

«Логично». сказал Гарри. «И с первого взгляда становится ясно, кто есть кто».

«Ага. А вот и мы». Сириус остановился в нескольких футах от ворот Хогвартса. «Большую часть пути мы проделаем на аппарации. Так будет быстрее». сказал он Гарри. «Предупреждаю, к аппарированию нужно немного привыкнуть. Он протянул руку. «Нужно будет держаться за тебя, чтобы взять тебя с собой».

Гарри пожал плечами и позволил взять себя под руку Сириусу. Хедвиг перебралась на плечо Сириуса, чтобы покататься. Несколько секунд спустя его мир перевернулся наизнанку в довольно неприятной манере. Они приземлились в каком-то переулке, но Гарри не сразу обратил на это внимание, так как был занят тем, что пытался удержаться на ногах и сохранить желудок внутри своего тела. Как только он восстановил равновесие, Сириус посмотрел на него сверху вниз. «Все в порядке?»

Гарри кивнул. «К этому... определенно нужно будет привыкнуть».

/Хедвиг ворчала, слишком нежно тыкая Сириуса клювом./ В следующий раз предупреждай почаще, будь добр! Она быстро перебралась на плечо Гарри, злобно глядя на Сириуса.

Сириус недовольно поморщился. «Ой! Эй, полегче!» Он пожаловался, а затем посмотрел на Гарри. «Да, да, так и будет. И, как я понимаю, Хедвиг была не большей его поклонницей, чем ты?» Он потратил несколько минут на то, чтобы убедиться, что и он, и Гарри выглядят вполне презентабельно.

«Получилось через одного. Она сказала, что в следующий раз предупреждай нас почаще».

«Я запомню это». пообещал Сириус. «Хорошо. Надеваем игровые лица, и поехали».

Они втроем вышли из переулочка на другую сторону улицы. Сириус привел их к старой телефонной будке, что заставило Гарри бросить на него странный взгляд. Сириус просто затащил его в нее, и каким-то образом они втроем умудрились поместиться в то, что на самом деле должно было быть достаточно большим только для одного человека. Сириус положил в щель несколько монет и набрал несколько цифр, затем назвал их имена и причину, по которой они здесь оказались. Из щели для возврата монет выплунулись три жетона, и он раздал их. Гарри прикрепил свой на правую сторону груди, напротив герба Поттеров. Телефонная будка опустилась на землю, и они оказались в огромном зале с доброй дюжиной каминов и, казалось, половиной населения волшебной Британии, суетящейся в разных направлениях через главное фойе.

Гарри держался на полшага позади Сириуса, в основном для того, чтобы не потеряться и видеть, что делает Сириус. Он также старался подражать походке Сириуса, хотя ему это не очень-то удавалось. Надо будет попрактиковаться в этом в следующий раз.

Они остановились у контрольно-пропускного пункта. Охранник выглядел озабоченным и скучающим одновременно. Гарри и Сириуса он пропустил без проблем, но когда настала очередь Ремуса, Гарри был уверен, что у них возникнут проблемы, потому что мужчина, похоже, узнал имя Ремуса. Он бросил на Ремуса неприличный взгляд и открыл рот, чтобы что-то сказать, но, видимо, в этот момент заметил герб, который был у Ремуса. Взгляд мужчины переходил с герба на лицо Ремуса и на Сириуса, который умудрялся излучать угрозу, не двигаясь при этом, насколько Гарри мог судить, ни единым мускулом. Через мгновение парень захлопнул рот и без комментариев пропустил Ремуса через охрану, хотя выглядел он при этом не слишком довольным.

/Если с Ремусом так обращаются, то неудивительно, что он покинул мир волшебников!» - подумал Гарри, обращаясь к Хедвиг.

/Я согласна. Хедвиг ворчала, но сама выглядела не слишком довольной.

/Мне легче от того, что Сириус может его защитить, - признался Гарри. Он не хотел, чтобы Ремус подвергался опасности со стороны идиотов и фанатиков... хотя это было бы излишним.

Присутствие Сириуса и Гарри определенно вызывало оживление среди суетящихся вокруг людей. В их сторону было устремлено множество умозрительных взглядов. Было и несколько глубоко довольных взглядов, а также множество других, которые Гарри не смог расшифровать. Затем они оказались на уровне зала суда, который был полон людей... и репортеров. Репортеры пришли в ярость, когда заметили Сириуса и Гарри.

Гарри даже не мог ничего разобрать в начальном шуме, так как голоса репортеров накладывались друг на друга. Он едва не ослеп, когда с полдюжины лампочек зажглись. Хедвиг издала гневный вопль, полураскинув крылья и одарив репортеров смертельным взглядом. Сириус совершенно не обращал на них внимания, прокладывая путь сквозь стадо к дверям зала суда, которые захлопнулись за ними, не пропустив в зал ни одного из вороньих полчищ.

Сам зал суда был огромным. Круглое помещение с ярусами сидений, которые тянулись до половины стены, вмещало около двухсот человек. И, судя по всему, практически все места были заняты. В одной из точек круга находилось нечто, напоминающее, на взгляд Гарри, судейскую трибуну. По обе стороны от него стояли люди в... униформе, если не сказать больше. Большинство из них были в черном, в странных шляпах, но линия людей, стоящих ближе всего к полу (и шеренга в два ряда по бокам), была одета в розовато-красную мантию (и странную шляпу). Он предположил, что эти люди - жюри, поскольку все остальные в комнате были одеты в мантии самых разных цветов и фасонов. В самом центре открытого пространства посреди комнаты стояло огромное, почти тронное кресло, вокруг основания которого вились тяжёлые цепи.

Когда они вошли в комнату, Гарри почувствовал, что его ждёт в будущем: те немногие, кто смотрел на дверь, когда она открылась, отреагировали на их присутствие и быстро подтолкнули своих соседей. Уровень шума в комнате на несколько мгновений снизился, а затем восстановился, но взгляды, которые получали Гарри и Сириус, невозможно было не заметить. Большинство из них были спекулятивными. Некоторые были одобрительными. Лишь немногие были откровенно неодобрительными, и Гарри заметил, что мужчина, который должен был быть Малфоем-старшим (сходство между отцом и сыном было довольно жутким), был одним из тех, кто был серьезно недоволен, как и большинство людей в непосредственной близости от него.

Сириус повел троих на место в круге, который располагался прямо напротив дверей, а в четверти круга справа от них находилась судейская трибуна. Сириус поприветствовал окружающих по именам, и большинство из них дружелюбно встретили Сириуса, Гарри и Ремуса, хотя некоторые из них посмотрели на Ремуса с сомнением.

Через несколько минут двери открылись в последний раз, чтобы впустить единственного представителя прессы и его оператора. Двери снова захлопнулись, и на этот раз все затихли. Судья (им оказался министр Корнелиус Фадж, что показалось Гарри довольно странным) призвал всех к порядку, после чего вывели Петтигрю.

Дальше суд во многом напоминал суд над Сириусом... Большинство вопросов было одинаковым, хотя ответы были совершенно разными. Реакция публики тоже была разной. В какой-то момент Гарри засомневался, что Петтигрю выйдет из зала суда живым, так как люди, казалось, были на грани того, чтобы забить его гексами в небытие. Гарри был слегка удивлен, обнаружив, что его не вызвали в качестве свидетеля. Но в конце допроса, когда все его позы были сняты, а

веритасерум подействовал, Петтигрю разразился злобным смехом.

«Осуждайте меня, если хотите, но я победил.Поттеры мертвы, Ремус изгнан из страны, а Блэк безумен, как шляпник.Когда мой лорд вернется, мальчишка уже будет в полном порядке».

«Так и должно быть».сказал Сириус, и его голос разнесся по комнате.«Возможно, научись обращать внимание, крыса, на свое окружение.Мне сказали, что Ремус был в пятидесяти футах от тебя на платформе, я вполне вменяем... и Гарри никогда не попадет к Волдеморту, если он вернется».

Петтигрю едва не сломал себе шею, мотнув головой в сторону, чтобы увидеть Сириуса.От вида сидящих троих он обмяк в кресле и издал громкий хрип от ужаса.Не то чтобы его было слышно после смелого заявления Сириуса.Большинство присутствующих довольно бурно отреагировали на упоминание Волдеморта, и многие вскрикнули или вскрикнули от тревоги, когда это имя было произнесено.Гарри закатил глаза.Они были такими жалкими!Бояться имени?Как это печально?

Петтигрю был приговорен к Поцелую Дементора, и его потащили, чтобы сделать это прямо здесь и сейчас.Несколько человек пошли следом, чтобы посмотреть, как это будет сделано, но Сириус, который не хотел приближаться к дементорам ближе, чем на милю, даже если бы у него был выбор, и не хотел заставлять Гарри смотреть на такое, даже если бы дементоры не были проблемой, направился к выходу.

Сириус, очевидно, был экспертом по уклонению от прессы, потому что они вышли оттуда, не дав никому интервью и не получив ничего, кроме молчания и холодного, уничтожающего взгляда.Они дошли до лифта и, к удивлению Гарри, направились не на главный уровень Министерства, а на другой этаж.

«Сириус?»спросил он.

Сириус посмотрел на Гарри.«Документы на опекунов готовы».сказал он.Джепсон был занят, но, в конце концов, в его подготовке не было необходимости.Дамблдор, очевидно, собирался использовать свои ресурсы для борьбы, которую, как он считал, он сможет выиграть.Сириус испытал смутное разочарование.Сейчас было бы приятно спустить старого козла на землю.«Нам нужно только подписать их».

Гарри ухмыльнулся так, что его лицо расколосось пополам.Конечно, он планировал (если бы до этого дошло) спрятаться на лето в одном из своих владений, но это было намного, намного, намного лучше.«Великолепно!»сказал он.

«Если повезет, мы выберемся отсюда до обеда».Сириус сказал.«И тогда у нас будет остаток дня, чтобы поговорить и пообщаться.Я думаю, у меня будет достаточно времени, чтобы доставить тебя в Хогвартс до комендантского часа, поскольку Дамблдор был достаточно любезен, чтобы дать мне время вернуть тебя».

Гарри был только за.«Звучит отлично».

Процесс оформления документов был прост.Гарри лишь подтвердил, что соглашается на это по собственной воле (что было необходимо в силу его статуса и возраста), и Сириус сделал то же самое, после чего они оба подписали бумаги, и на этом все закончилось.Они направились к главному уровню и каминам, где Гарри познакомили с путешествием по Флоо (что было почти так же неприятно, как аппарирование), и он ввалился в гостиную коттеджа Уизли.

Гарри моргнул, когда сильные руки помогли ему встать на ноги, и обнаружил, что смотрит на человека с выцветшими рыжими волосами и лицом, очень похожим на лицо отца Рона, хотя глаза были гораздо острее и расчетливее.«Добро пожаловать, мистер Поттер.Я Септимус Уизли, глава семьи Уизли».сказал он.Позади Гарри затрещал огонь, когда появились Сириус и Ремус.«А это моя жена, Седрелла».Он указал на темноволосую женщину, стоявшую чуть поодаль от камина, которую Гарри не заметил.

«Умм... Привет».сказал Гарри, чувствуя себя немного скованно.«И, ммм, зовите меня Гарри, пожалуйста?»

Седрелла улыбнулась.«Конечно, Гарри.И мы благодарны тебе за то, что ты нашел это...« Она скорчила гримасу, явно не желая сказать что-то грубое.«Как и ты, Хедвиг».Она слегка кивнула Хедвиг, которая почти все утро молчала.

Хедвиг покачала головой в сторону Седрелы./С удовольствием, поверьте.Мерзкая тварь.Ба!

Гарри хмыкнул.«Она говорит, что это было ее удовольствие.Честно говоря, Петтигрю повезло, что в ту ночь он выбрался из комнаты общежития живым.И Хедвиг, и Хиссеш были более чем склонны просто съесть его и дело с концом».

Это заставило остальных ухмыляться и гримасничать одновременно.«Хорошо, что они его не съели.Скорее всего, у них было бы жуткое несварение желудка».прокомментировала Седрелла.«Итак, я поставила чай на кухне, а у нас с Септимусом есть дела в городе, так что на несколько часов дом будет в вашем распоряжении.Вам троим нужно многое успеть».

Гарри вздрогнул. «Ты не... Я имею в виду, это же ваш дом...» - начал он, но Седрелла улыбнулась ему.

«Все в порядке, Гарри. Для семьи я бы сделала не меньше, и у нас действительно есть дела, которые мы должны сделать сегодня, так что это не будет навязчивой идеей».

Гарри немного расслабился, хотя ему все еще было непривычно, что люди заботятся о нем. Ему это нравилось, но к этому нужно было привыкнуть.

Септимус и Седрелла ушли, а Ремус, Сириус и Гарри направились на кухню обедать. «Ребята, я хочу вам кое-что сказать». сказал Гарри, чем привлек их внимание.

Гарри рассказал им о Хогвартсе, Фоуксе и Шассе. Он ни словом не обмолвился о том, что на самом деле он гриффиндорец, хотя это не имело никакого отношения к тому, что он им не доверял. Он и сам все еще пытался смириться с этим. Как только он смирится с этим, он расскажет Сириусу и Ремусу.

Новость обрадовала обоих мужчин, и они заулыбались как сумасшедшие. «Боже мой, Гарри. Очевидно, ты нравишься замку, раз он начал с тобой разговаривать. Это может быть грандиозно. Просто грандиозно!» с ухмылкой сказал Сириус. «Хотел бы я увидеть лицо старого козла, когда он узнает, что его маленькое королевство на самом деле не его».

Ремус фыркнул и покачал головой в сторону Сириуса. «Это значительно упростит ситуацию, если Волдеморт вернется». заметил он. «Если замок осознает себя и захочет помочь скоординировать оборону... не говоря уже о том, что василиск будет на нашей стороне». Затем он посмотрел на Гарри. «Ты говорил с Шасс?»

«Нет. В Хогвартсе сказали, что она в спячке и не проснется, пока ее не вызовут. Она не сказала мне, где находится вход в... комнату Шасс?... как бы вы ее ни называли... но сказала, что сделает это, если возникнет необходимость. У меня сложилось впечатление, что Шасс - это крайняя мера».

«Так и есть». Ремус согласился, и Сириус тоже кивнул. «Учитывая, что любой, кто на нее взглянет, умрет мгновенно. Это не то оружие, которым стоит орудовать, если только дела не обстоят совсем плохо».

«И если ты сможешь уговорить Фоукса помочь...» - продолжил Сириус. «Это тоже окажет

чертовски сильное влияние».

«Хедвиг уже говорила с ним. Она говорит, что ей удалось установить с ним ограниченную связь, что должно позволить сделать это и мне. Впрочем, об этом я побеспокоюсь позже... может, вернусь на пару дней раньше с рождественских каникул или что-то в этом роде». Гарри протянул руку, чтобы погладить Хедвиг.

/Гарри... твоя почта.

«О! Хедвиг только что напомнила мне о почте, Ремус. Она может привести тебя к ней».

«Я и забыл об этом». признался Ремус. «Со всем остальным. Ей все еще нужно отвлекать внимание?»

/Да. Невозможно было унять ярость Хедвиг, когда она шипела и клацала клювом.

«Я принимаю это за „да“. Мы должны выяснить, что сделал Дамблдор, и отменить это. Я пошарю вокруг и посмотрю, что смогу найти». сказал им Ремус.

«Так, значит... подружись с Фоуксом, возьми почту Гарри под свой контроль, Джемсон выстраивает для меня железное дело против Крауча, поскольку Бэгнолд, да сгинет она в аду, умерла несколько лет назад. Я ничего не упустил?» поинтересовался Сириус.

«Нет, насколько я могу судить». Ремус ответил через мгновение. «Мы хотим, чтобы Гарри приступил к углубленному изучению, но это может подождать как минимум до нового года, а возможно, и до лета, чтобы он успел освоить несколько основ, прежде чем мы начнем забрасывать его углубленными предметами».

«Спасибо, Ремус. Очень мило с твоей стороны». поддразнил Гарри.

«Если ты не хочешь быть анимагом, конечно...» - Сириус прервался, широко ухмыляясь.

«Ты что, шутишь? Конечно, я хочу! Но я думал, что мне придется быть старше?»

«Нет, не обязательно. Мы начали заниматься только на третьем курсе, потому что нам потребовалось столько времени, чтобы найти решение проблемы с «желанием поддержать друга», а потом нам пришлось самостоятельно выкапывать каждую крупицу информации. Мы можем начать обучение раньше, и оно не будет таким затянутым, поскольку я буду рядом, чтобы научить тебя». Сириус начал перечислять на пальцах разные вещи. «А потом еще вся эта шумиха, связанная с тем, что ты Поттер, ну, знаешь, изучение этикета и протокола, как вести себя как подобает снобу чистокровному, даже если ты таковым не являешься, и обучение тому, как управлять своим поместьем и финансами... И это напомнило мне, что я должен буду украсть тебя на выходные, скоро... может быть, на выходные после Хэллоуина... чтобы открыть замок Поттеров». Его выражение лица стало серьезным. «И привезти тебя на кладбище Годрикова лощина».

Гарри не нужно было объяснять, что означает кладбище... место, где покоились его родители. «Зартанк упоминал замок. Признаться, я не могу представить, как это - владеть им».

Сириус хмыкнул. «Это отличное место, Гарри. Для всех троих». Не стоит уточнять. «Мы жили там летом после шестого курса, когда я уехал из дома, и даже до этого мы проводили там большую часть лета. Это большое старое место, но построенное с учетом защиты».

«Почему мои родители не...»

Сириус вздохнул. «Потому что Пожиратели Смерти проникли сюда по флю во время вечеринки и разгромили дом всего за пару месяцев до того, как твои мама и папа скрылись. В ту ночь они убили около дюжины человек, включая твоих бабушку и дедушку. Место было отремонтировано, но Джеймс не был так уверен в безопасности замка, как раньше, и выбрал другое место, а также Фиделиус». Сириус вздохнул. «Я до сих пор не могу понять, как они проникли внутрь. Ни до, ни после этого такого не случилось, а ведь было множество вечеринок с идентичными мерами безопасности, когда там были Пожиратели смерти».

«Меня это тоже всегда беспокоило». сказал Ремус. «Учитывая все, что за этим последовало...» Он пожал плечами. «С тех пор я думаю, не устроил ли Дамблдор это каким-то образом. Джеймс доверял ему, а у него была магическая сила и ноу-хау, чтобы... все устроить. И он знал о пророчестве некоторое время, прежде чем рассказал о нем Лили и Алисе».

Сириус выглядел не слишком довольным. «Как бы мне ни хотелось не согласиться с этим...но не думаю, что смогу». Он вздохнул. «Я не знаю, что задумал Дамблдор, но совершенно очевидно, что он что-то замышляет, и уже давно».

Гарри задумался над другим вопросом. «О, привет, Сириус... еще один вопрос. Что там с перстнями? Зартанк что-то говорил о том, что ты не предавал свою семью, а кольцо принимает

людей или убивает их, если они ему не нравятся?»

«Ааа, да, я должен рассказать тебе об этом». сказал Сириус. «Наши перстни отличаются от других... для большинства это просто кольцо с фамильным гербом. Но для Древних и Благородных семей, то есть для нас, поскольку мы единственные, кто остался, это гораздо больше. Из-за власти, которой мы обладаем в мире волшебников, необходимо было убедиться, что Глава... хотя бы в малой степени достоин. Маргинально. Очень незначительно». Сириус скорчил гримасу, явно размышляя о Главах своей собственной семьи. «В принципе, Наследник или Глава не может нарушить клятву, данную семье, или хладнокровно убить члена семьи. Если же они это сделают... в случае с Наследником кольцо откажется надеваться на палец, а если они попытаются сделать это силой, это истощит их магию, что приведет к смерти. Если Глава делает это после того, как кольцо принимает его, оно истощает его магию, а затем покидает его и появляется в Гринготтсе, чтобы ждать, когда его заберет Наследник. В качестве защиты от воров и мошенников, кольца также лишают магии любого, кто достаточно глуп, чтобы попытаться надеть их, но не имеет на это права, что останавливает людей, пытающихся убить носителя и/или украсть их... не так много людей пытались это сделать, поскольку они отправляются в Гринготтс, но была по крайней мере одна попытка, давным-давно, на одно из колец, когда они были не только у Блэков и Поттеров. Не помню подробностей, но гоблины были в полном раздоре от всей этой заварушки».

Гарри присвистнул. «Звучит довольно серьезно».

Сириус кивнул. «Так и есть, щенок, так и есть. Поскольку мы те, кто мы есть, мы можем захватить правительство, если до этого дойдет. Ну, теперь можем... Остальные Древние и Благородные Дома должны быть единодушны в том, что существующее Министерство вышло за рамки законности и тому подобное... На самом деле есть ритуал, на который нужно ссылаться, и если мы пытаемся сделать это, чтобы просто быть дерьмом, мы получим удар, но хороший. Понятия не имею, как это сделать, поскольку ни разу не прибегали к этому, несмотря на наличие соответствующего положения. До нас с твоим отцом Блэки и Поттеры всегда находились по разные стороны политического забора, так что Главы все равно ни о чем бы не договорились. Поэтому те, кто изначально создавал кольца, старались сделать все возможное, чтобы люди, носящие кольца, были хотя бы в малой степени людьми и заботились о себе. Правда, вряд ли они могли сделать что-то большее, учитывая, что они пытались сделать кольца на все времена, а за прошедшие годы могло измениться и изменилось слишком много других вещей».

Гарри понимал, как это могло произойти. Политика, статус крови и почти все остальное, о чем Гарри мог подумать, могло измениться настолько, чтобы убить людей, носящих кольца Древних и Благородных, если бы они были включены в список «нарушь эти положения и умрешь». И привязывать их к законам, когда, судя по всему, они имели возможность наступать Министерству по носу, как непослушному щенку, если зайдут слишком далеко, было совершенно бесполезно и глупо.

После этого разговор перешел на куда более приятные темы, и Гарри не переставал смеяться, пока Ремус и Сириус рассказывали истории и перебрасывались фразами о разных вещах. В конце концов, Септимус и Седрелла вернулись, и все насладились отличным ужином, после чего Гарри пришлось вернуться в Хогвартс. Если кто-то и заметил Сириуса, похлопывающего по плечу друга у главных дверей, никто ничего не сказал.

Ну, кроме самой Хогвартс. Она была поражена

Она не успела ничего ответить, пока Сириус не оказался у ворот, и тогда одна из статуй, охранявших ворота, слегка повернулась и посмотрела на него сверху вниз, не говоря ни слова, но кивая и каким-то образом, несмотря на то, что была сделана из камня, выглядела вполне довольной.

<http://tl.rulate.ru/book/109603/4091221>